— Это записка, мисс?

Когда Джулия быстро наклонилась, я испугалась и выхватила записку. Надеюсь, она не заметила моих дрожащих рук.

— Нет... — я изо всех сил старалась сделать голос как можно спокойнее. — Это просто клочок бумаги. Он ни о чем не говорит. Я выброшу его.

— А? Это ерунда.

Джулия надула губы, возможно, думая, что это будет похоже на тайное письмо о любви. Как же это, должно быть, мучительно - каждый день в восемнадцать лет страдать от работы по дому.

— Я сделаю все остальное, так что ты можешь идти, Джулия. Им нужно будет помочь приготовить ужин.

— Да, леди.

Выйдя из комнаты, я услышала, как Джулия спускается по лестнице. Только тогда мое тело, освободившееся от напряжения, рухнуло вниз, словно подкошенное.

В последнее время моя мать плохо себя чувствовала из-за хронических проблем с кровяным давлением. Это лишь вопрос времени, когда Джулия и моя мама узнает об этом, поэтому я пока скрыла письмо, но человек, который написал это, должно быть, тот рыжеволосый мужчина.

Я уверена в этом из-за обстоятельств.

— Хаа...

У меня мурашки побежали по коже от мысли, что он снова был рядом со мной сегодня. Если он слышал мой разговор с Тоби, значит, он был очень близко...

Догнал ли он меня на улице, когда я шла домой?

Нет, если он оставил записку уличному попрошайке, то весьма вероятно, что он уже наблюдал за всем из кофейни.

Что бы это ни было, это было совершенно невероятно. Мои руки дрожали от страха. Я не могла даже встать и просто сидела на полу с опустошенным лицом.

— Что ты хочешь от меня?

Угрожать мне и красть имущество моей семьи не было бы хитростью. Если бы он внимательно наблюдал за мной, то видел, во что я одета. Если только он не слепой.

Тогда, неужели он действительно восхищается мной?

Ну, я получила любовное письмо от Тобиаса Миллера, но это, безусловно, было впервые в двадцати летней жизни Мелиссы Коллинз.

Этого трудно постичь.

Еще одна гипотеза - вероятность того, что преследующий меня неизвестный мужчина - чудака со странным вкусом.

Например, увидев загадочную женщину с каштановыми волосами в старом платье, он следует за ней по пятам...

— Какой-то извращенец?...

Эта третья гипотеза была самой страшной, но в то же время самой вероятной. Это делает ее еще более страшной и жуткой. Она полностью выходит за рамки нормального мышления.

* * *

— Мэл, это ненормально, — на мою жалобу Виола сжала кулаки и низким голосом добавила. — Как и ожидалось, я считаю правильным не ехать в Нью-Дитч.

— Но...

— Я тоже хочу, чтобы ты поехала. Просто это лучше сделать не сейчас. Как ты думаешь, что на самом деле сделает с тобой этот сумасшедший преследователь?

Я глубоко зарылась в диван со смешанными чувствами.

— Но, он может быть просто обескуражен.

— Нет, сколько бы я ни думала об этом, ты пожалеешь об этом... Послушай меня на этот раз, Мэл.

— Это может быть просто шутка, но может быть я делаю из этого большую проблему, чем есть на самом деле...

— Мелисса, — Виола сказала необычно строгим голосом. — Что ты собираешься делать, если это не шутка? Ты, правда... Ты можешь пострадать, если проигнорируешь эту записку. У тебя могут быть неприятности, если ты это сделаешь.

Ее решительные слова вдруг затопили меня стыдом.

Я привыкла притворяться разумной, когда молчала.

Притворяться, что я не осознаю своей робкой личности - это было частью моей тривиальной повседневной жизни, и я не могла легко выйти наружу перед другими.

На самом деле, мое внутреннее «я» было более уязвимым и эмоциональным, чем у кого-либо еще.

Но даже в этом случае это такое неблагоприятное отношение. Я чувствовала жалость к себе. То, что я, как незрелый ребенок, не хотела видеть серьезность своего положения и видела только свою готовность к путешествию.

Я не знаю, каков план красноволосого, но в худшем случае концом может стать моя смерть.

— Я должна отправить письмо, чтобы отложить поездку.

— Да. Тебе лучше понаблюдать за ситуацией некоторое время.

Когда я беспомощно кивнула, маленькая рука Виолы крепко схватила меня за руку.

— Не унывай. Поскольку он преследователь, который внезапно увязался за тобой, он может оторваться раньше, чем ты думаешь

— Я очень на это надеюсь...

Если бы это случилось в моей прошлой жизни, я бы сразу же сообщила об этом в полицию. Преследование - это определенно преступление.

Но, к сожалению, в Сурском королевстве бытует мнение, что преследование рассматривается как странный поступок, не более и не менее. К сожалению, большинство жертв преследования - женщины, и я не могу отделаться от впечатления, что нынешняя эпоха с недавними правами женщин подпитывает эту ситуацию.

Дело в том, что даже если виновник известен, дело закончится лишь легкой критикой, и не будет никакого существенного наказания. Другими словами, у жертвы нет другого выхода, кроме как прятаться в страхе...

Конечно, существует агентство под названием полиция. Даже потому, что это Флорин, столица королевства.

Проблема в том, что они двигаются только для строго влиятельной семьи или человека. Здесь немислимо, чтобы человек обратился в полицию за защитой.

Когда я задумалась о том, кто должен меня защищать, первым человеком, который пришел мне на ум, была не моя мать, не мой опекун, не мой отец - он далеко... Это был Тобиас Миллер.

— Ты знаешь, Виола.

Однако я не была уверена, что будет лучше рассказать ему о причине отсрочки этой поездки.

— Не лучше ли сказать Тобиасу правду? Причину отсрочки поездки.

— Ну... — лоб Виолы постепенно сузился. — Ты с мистером Миллером не говорила о преследователе с того дня, когда он увидел кого-то рядом с вами, верно?

— Да. Может быть, он думает, что это совпадение. Он и представить себе не может, что он (Сталкер) неоднократно преследует меня.

— Тогда тебе лучше не говорить об этом. Я думаю, он просто будет волноваться без причины. Ему не стоит ничего делать.

Я слегка кивнула головой. Я хочу, чтобы Тоби не волновался без причины.

<http://tl.rulate.ru/book/66326/2445171>